

14–16 июня 2023 г.

Collaborative constructions in Russian conversations: A multichannel perspective

Korotaev N. A.

Institute of Linguistics RAS / Moscow
Russian State University for the
Humanities / Moscow
n_korotaev@hotmail.com

Abstract

The talk provides a multichannel description of how interlocutors co-construct utterances in conversation. Using data from the “Russian Pears Chats & Stories”, I propose for a tripartite sequential scheme of collaborative constructions. When the scheme is fully realized, its first step not only includes the initial component of the construction, but also presupposes that the first participant makes a request for a co-operative action; the final component of the construction is provided by the second participant during the second step; while the third step consists of the first participant’s reaction. On each step, the participants combine vocal and non-vocal resources to achieve their goals. In some cases, non-vocal phenomena provide an essential clue to what is actually happening during co-construction, including whether the participants act in a truly co-operative manner. I distinguish between three types of communicative patterns that may take place during co-construction: “Requested Cooperation”, “Unplanned Cooperation”, and “Non-realized Interaction”. The data suggest that these types can be influenced by the way the knowledge of the discussed events is distributed among the participants.

Keywords: shared syntax; multichannel communication; conversation

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-254-266

Мультиканальное взаимодействие при совместном построении синтаксических конструкций в диалоге

Коротаев Н. А.

Институт языкознания РАН / Москва
РГГУ / Москва
n_korotaev@hotmail.com

Аннотация

В докладе представлен мультиканальный подход к анализу случаев совместного построения синтаксических конструкций в диалоге. На материале корпуса «Рассказы и разговоры о грушах» предлагается общая схема коммуникативного обмена, содержащая три шага: запрос на совместное действие со стороны первого участника, включающий в себя начальный компонент конструкции; завершение конструкции, реализуемое вторым участником; реакцию первого участника на действия второго участника. На каждом шаге, помимо собственно речевой составляющей, участники также опираются на невербальные ресурсы, учет которых в ряде случаев позволяет точнее определить характер коммуникативной ситуации — в том числе, насколько успешно участники сотрудничают, осуществляя совместное действие. В зависимости от степени полноты реализации общей схемы выделяется три типа коммуникативных ситуаций, приводящих к возникновению совместного построения. Высказывается предположение, что на относительную частотность этих типов может оказывать влияние распределение между участниками доступа к содержанию обсуждаемых в диалоге событий.

Ключевые слова: совместный синтаксис; мультиканальная коммуникация; диалог

1 К постановке задачи

Совместное построение (*co-construction*; в более узком смысле — *collaborative completion*) — диалогическое явление, заключающееся в том, что один из участников разговора начинает реализацию некоторой синтаксической структуры, а другой ее заканчивает ([Ono, Thompson 1996; Helasvuo 2004] и др.). Наиболее естественная среда возникновения совместных построений — это неподготовленный устный диалог. Иллюстрацией этого явления может служить пример (1). Начальный компонент — подлежащее и часть глагольной группы — реализует одна говорящая, после чего вступает второй говорящий, который достраивает имеющуюся структуру до законченного сложноподчиненного предложения.

(1) Pears04: «шляпу уронил»¹

1054.26	R-vE260	A-a /шляпу он уронил-л %
1055.78	C-vE233	% ещё \до того как \падал.
1057.58		(0.14)
1057.17	R-vE261	\-A-a!

Речевые характеристики совместного построения изучены достаточно подробно, в первую очередь, в рамках Анализа бытового диалога. Благодаря исследованиям, проведенным, в частности, в [Sacks 1992; Szczepek 2000a, b; Lerner 2004; Clancy, McCarthy 2014], к настоящему моменту накоплен значительный массив сведений о синтаксической, просодической и коммуникативной организации совместного построения. Полезный обзор основных англоязычных работ представлен в [King 2018].

Фундаментальное исследование совместного построения в русском языке было предпринято в работе [Гренобль 2008]. На материале записей радиопередач Л. Гренобль обосновала разграничение случаев совместного построения на расширения и завершения. Это противопоставление основано на введенном еще в классической статье [Sacks et al. 1974] понятии точки перехода (*transition relevance place*) — месте, в котором завершается текущая реплика и может произойти смена говорящего. При расширении второй участник совместного построения вступает после точки перехода, при завершении — еще до нее; именно случай завершения представлен в примере (1) выше. Еще одним важным результатом Гренобль стал вывод о неравномерной частотности случаев совместного построения: в одних диалогах они встречаются достаточно часто, в других — редко или вообще никогда. В число факторов, влияющих на частотность совместных построений, входят индивидуальные особенности говорящих. Так, в [Оленикова, Федорова 2020] было показано, что совместные построения в целом более частотны в диалогах с заикающимися.

В то же время значительно меньше известно о том, как, реализуя совместное построение, говорящие используют неречевые коммуникативные ресурсы: жесты, направления взгляда, кивки и проч. Этот вопрос включает анализ совместного построения в контекст мультимодальных (или мультиканальных) исследований — направления, рассматривающего речевое (вокальное) и неречевое (невокальное) поведение как (относительно) равноправные

¹ Все примеры в тексте доклада приводятся в транскрипционном формате, используемом в корпусе «Рассказы и разговоры о грушах» [Kibrik et al. 2020] и частично модифицированном для целей настоящего исследования. В заголовке примера указывается кодовый номер записи и короткое неформальное обозначение коммуникативного эпизода. Нумерованные строки в транскрипте соответствуют элементарным дискурсивным единицам (ЭДЕ). Литеры N, C и R в номере ЭДЕ указывают на закрепленные роли участников (подробнее см. раздел 2 ниже); слева от номера указывается время начала произнесения ЭДЕ. В скобках приводится продолжительность абсолютных и заполненных пауз; для обозначения наложения реплик используются квадратные скобки и горизонтальное выравнивание. При помощи слешей и стрелок размечены движения частоты основного тона в акцентированных словоформах. Кроме того, компоненты совместно реализуемых конструкций дополнительно выделены полужирным шрифтом; все реплики первого участника набраны синим цветом, все реплики второго участника — красным цветом. Символ % в конце строки указывает на завершение первого компонента конструкции при наличии запроса на совместное действие (см. ниже разделы 3 и 4.1); этот же символ в начале строки маркирует начало финального компонента конструкции, произносимого вторым участником.

составляющие при реализации коммуникативного замысла [Müller et al. eds. 2013/2014; Church et al. 2017; Кибрик 2018]. Мультиканальная перспектива совместного построения рассматривается, в частности, в работах [Bolden 2003; Hutchins, Nomura 2011; Iwasaki 2011; Kalkoff, Dressel 2019; Song, Vukadinovich 2021]: в них анализируются отдельные образцы невокальных явлений, значимых при совместном построении, и их связь с вокальными. Для русского языка подробный анализ совместного построения в мультиканальной перспективе, насколько мне известно, пока не проводился. В настоящем докладе я надеюсь частично восполнить этот пробел, привлекая материал корпуса «Рассказы и разговоры о грушах». Основная задача исследования — выполнить описание случаев совместного построения в русском диалоге, адекватно учитывающее вклад невокальных каналов коммуникации, и предложить классификацию типов мультиканального взаимодействия, приводящего к возникновению совместно реализованных конструкций².

Структура работы такова. В разделе 2 будет кратко представлен используемый корпус и обоснован его выбор в качестве материала исследования. В разделе 3 будет приведена общая схема коммуникативного взаимодействия, релевантная при описании конкретных случаев совместного построения. В разделе 4 будут рассмотрены типы совместного построения, обнаруженные в исследованном материале. Раздел 5 содержит обсуждение полученных результатов; раздел 6 — заключение.

2 Материал

Корпус «Рассказы и разговоры о грушах» (далее — RUPEX; <https://multidiscourse.ru/>) — это аннотированная коллекция аудио- и видеозаписей, организованных согласно общему дизайну. В каждой записи задействованы три активных участника: Рассказчик (в транскриптах приводимых в тексте примеров и на скриншотах обозначается при помощи литеры N), Комментатор (C) и Пересказчик (R). До начала записи N и C смотрят «Фильм о грушах» [Chafe ed. 1980], после чего к ним присоединяется R — и все трое, следуя полученным инструкциям, последовательно реализуют три этапа: рассказ (N подробно рассказывает содержание фильма, обращаясь к R), разговор (все трое обсуждают содержание фильма) и пересказ (R, основываясь на информации, полученной на предыдущих двух этапах, рассказывает содержание фильма четвертому участнику, который не смотрел фильм и не присутствовал до этого в комнате). Подробнее о содержательных и технических характеристиках записей корпуса см. [Kibrik, Fedorova 2018]. RUPEX уже неоднократно использовался для проведения исследований устной речи и мультиканального поведения; см., в частности, [Litvinenko et al. 2018; Кибрик и др. 2019; Korotaev et al. 2020].

В настоящем исследовании анализируются этапы разговора восьми записей корпуса. Ценность этого материала для изучения совместного построения определяется, на мой взгляд, двумя соображениями. Во-первых, единый дизайн записей позволяет сопоставлять то, как разные участники реализуют сходные коммуникативные задачи — в том числе, насколько часто они склонны прибегать к совместному построению. Во-вторых, опять-таки благодаря общему дизайну записей, можно проследить, каким образом на характер совместного построения влияет распределение между участниками доступа к содержанию обсуждаемого в диалогах фильма. Этот фактор представляется достаточно важным, поскольку в имеющихся исследованиях преимущественно анализируется материал, однородный с этой точки зрения. Например, в [Kalkoff, Dressel 2019], где показано, как носители испанского языка координируют свои вокальные и невокальные действия, завершая реплики друг друга в контексте совместного рассказа о личном опыте, у участников, очевидно, есть равноправный доступ к содержанию историй. Противоположная ситуация представлена в работе [Hutchins, Nomura 2011], в которой рассматриваются диалоги между пилотами, проходящими обучение на авиасимуляторе, и инструкторами: здесь участники обладают заведомо неравноправным доступом к обсуждаемой информации. В свою очередь, в диалогических этапах записей RUPEX представлены обе эти

² Подчеркну, что, согласно приведенным выше определениям, ситуация совместного построения задается исключительно формальными свойствами *языковых выражений*, т. е. исходной точкой для анализа все же остается речевая составляющая мультиканального взаимодействия. Это необходимо иметь в виду при обсуждении полученных результатов, см. раздел 5.

возможности: когда в совместном построении задействованы Рассказчик и Комментатор, речь идет о равноправном доступе (оба участника одновременно смотрели фильм); когда же одним из участников, реализующих совместное построение, выступает Пересказчик, второй участник обычно лучше осведомлен о содержании фильма.

При анализе обнаруженных в корпусе случаев совместного построения я частично опирался на ранее уже выполненную разметку речи [Kibrik et al. 2020], мануальной жестикуляции [Litvinenko et al. 2018] и глазодвигательного поведения [Fedorova 2021] участников. Однако интерпретация зафиксированных в разметке жестов и фиксаций взгляда по большей части была выполнена отдельно — преимущественно на перцептивных основаниях. Безусловно, такой подход страдает от недостатка объективных критериев, поэтому далее речь пойдет лишь о качественных наблюдениях, а не о количественных результатах.

3 Общая схема коммуникативного обмена

Осуществляя совместное построение, участники диалога демонстрируют сложным образом скоординированное мультиканальное поведение. Для обобщенного описания этого поведения я предлагаю использовать схему коммуникативного обмена, представленную на рис. 1. Важной особенностью этой схемы является то, что в ней, как это предлагается и в ряде других работ (см., в частности, [Mondada 1999; Lerner 2004]), выделяется не два, а три дискурсивных шага. Помимо двух очевидных шагов (соответствующих начальному и финальному компонентам совместно реализуемой конструкции), значимым для интерпретации общего характера коммуникативной ситуации является и третий шаг — реакция участника 1 на вклад участника 2. Три шага реализуются последовательно, при этом характер временных отношений между ними не является жестким: шаги могут быть разделены паузами, следовать встык или накладываться друг на друга.

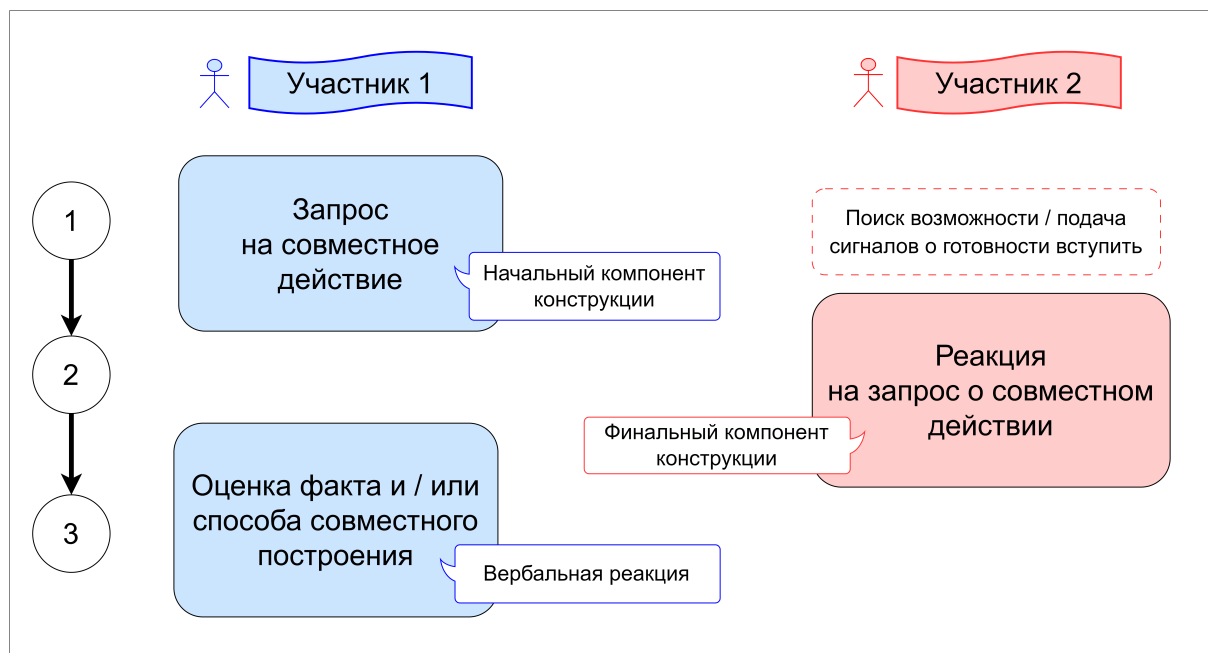

Рисунок 1. Схема мультиканального коммуникативного обмена при совместном построении. Закрашенными прямоугольниками обозначены коммуникативные действия, незакрашенными выносками — их речевые реализации

Реализацию схемы, представленной на рис. 1, можно проследить на примере (2).

(2) Pears37: «этот мужчина»

370.97	C-vE075	и (0.12) проходили как раз –↓мимо-о этого /дерева,
371.20	C-vE076	(Где был-л (э 0.27) (ш 0.20) (0.29) [(0.21) этот \мужчина,
374.55	N-vE217	% [\мужчина!
375.50	N-vE218	[\Да!,
375.51	C-vE077	[\да.
375.82	N-vE219	да [-да.
376.02	C-vE078	[\Груши который собирал.)
377.12	C-vN019	(ч 0.28)
377.40	C-vE079	он /спустился,

Как видно из транскрипта, совместное построение происходит в строках C-vE076 и N-vE217. Общий контекст данного коммуникативного эпизода таков: Пересказчица, выясняя необходимые подробности сюжета, просит Комментатора и Рассказчицу уточнить, куда именно направились персонажи фильма. При этом она предполагает, что они двигались в сторону дерева, и рассчитывает получить подтверждение или опровержение своей гипотезы. Первой на этот запрос реагирует Комментатор. Она поворачивает голову в сторону Пересказчицы, устанавливает с ней зрительный контакт и начинает описывать релевантную последовательность событий. В свою очередь Рассказчица внимательно смотрит на Комментатора. Данная диспозиция видна на рис. 2а, на котором зафиксирован момент начала произнесения Комментатором словоформы *был*.

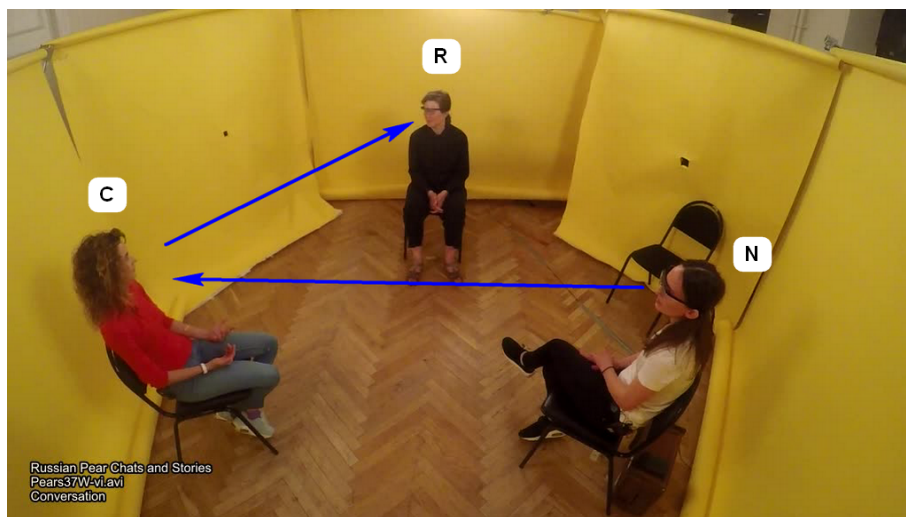

Рисунок 2а. Направление взгляда Комментатора (C) и Рассказчицы (N) на момент начала произнесения Комментатором словоформы *был* в строке C-vE076 фрагмента (2)

Примерно в этот же момент Комментатор начинает испытывать затруднения при реализации своего замысла. Это проявляется в серии хезитационных речевых сигналов: словоформа *был* произносится с нефонологическим удлинением финального согласного, после чего следуют заполненные паузы хезитации. Одновременно Комментатор выполняет поисковый жест кистью левой руки и переводит взгляд с Пересказчицы на Рассказчицу, формируя таким образом невокальный запрос на совместное действие; см. рис. 2б. Эта последовательность событий соответствует *первому шагу* общей схемы совместного построения³.

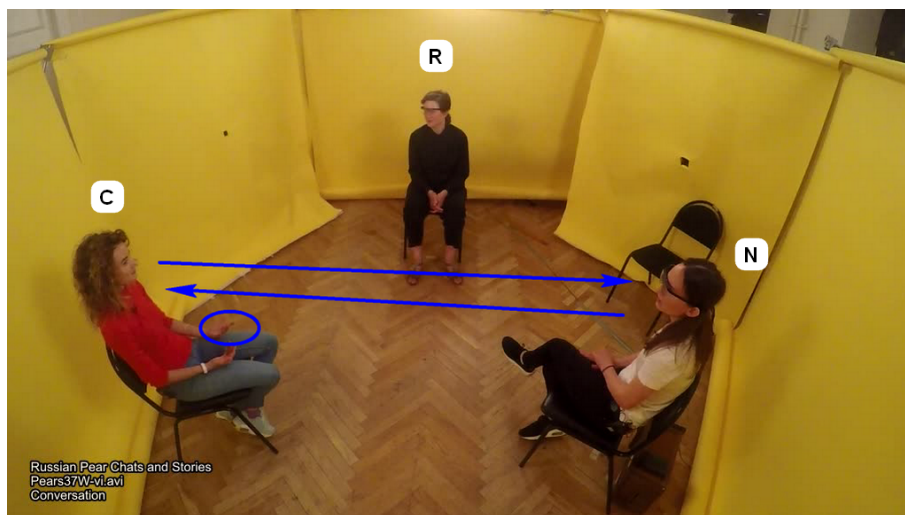

Рисунок 2б. Направление взгляда Комментатора (С) и Рассказчицы (N); мануальная жестикуляция Комментатора во время хезитационной паузы в строке С-vE076 фрагмента (2)

На *втором шаге* Рассказчица, реагируя на запрос Комментатора, предлагает свой вариант завершения начатой клаузы. Свой вклад она сопровождает кивками головой, призванными, по всей видимости, дать понять, что она в целом согласна с линией повествования, осуществляемой Комментатором. Примечательно, что одновременно с этим Комментатор, преодолев свои затруднения, также завершает начатую ей конструкцию, причем практически таким же образом, что и Рассказчица. При этом, несмотря на возникающее наложение, участницы не проявляют сколько-либо конкурентного поведения. Напротив, они продолжают смотреть друг на друга и подавать взаимные сигналы подтверждения. Из этих сигналов состоит *третий шаг* коммуникативного обмена, в рамках которого участницы реализуют однотипные подтверждающие реплики. Произнося свое *да*, Комментатор выражает согласие как с самим фактом совместного построения (которое она оценивает как полезную помощь со стороны Рассказчицы), так и со способом завершения, выбранным собеседницей. Попутно она завершает хезитационную жестикуляцию и возвращает руки в нейтральное положение на коленях. Расценив, что коммуникативный обмен с Рассказчицей завершен, Комментатор вновь переводит взгляд на Пересказчицу и продолжает текущее описание; см. рис. 2в и строку С-vE078 транскрипта.

³ Ключевая роль смены направления взгляда при инициировании совместного построения, в частности, отмечена в [Bolden 2003: 203-208]; автор показывает, что перевод взгляда с окружающей обстановки на собеседника регулярно считается как приглашение завершить начатую реплику. Подробнее о распределении зрительного внимания на материале RUPEX см. [Федорова 2021].

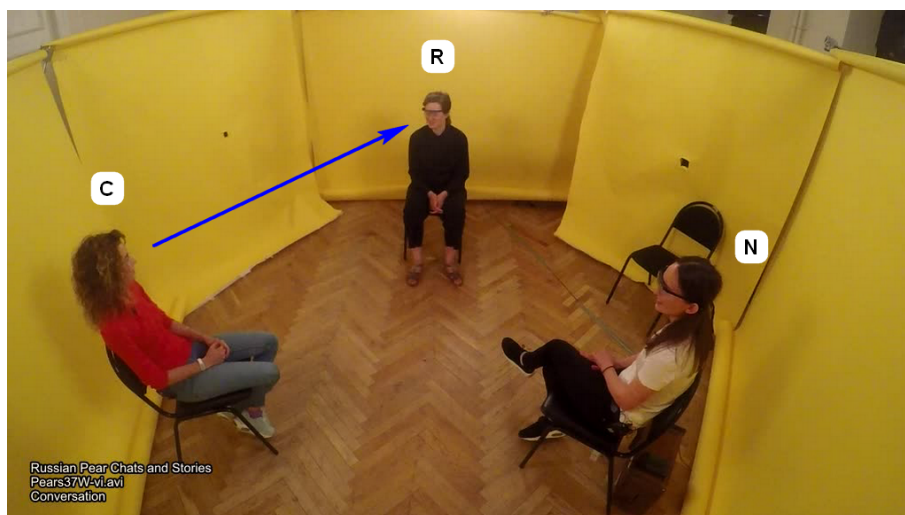

Рисунок 2в. Направление взгляда Комментатора (С) во время произнесения словоформы *который* в строке С-вЕ078 фрагмента (2)

4 Типы взаимодействия при совместном построении

Как следует из приведенного выше анализа примера (2), при совместном построении участники диалога могут координировать свои усилия, пошагово реализуя согласованные вокальные и невокальные действия. Именно такое согласованное поведение зафиксировано в схеме коммуникативного обмена на рис. 1. Однако далеко не во всех случаях совместного построения эта схема реализуется в полной мере: некоторые ее элементы могут опускаться, что приводит к ощутимому изменению общего характера коммуникативной ситуации. Степень полноты реализации общей схемы можно положить в основу классификации типов мультисанального взаимодействия при совместном построении. В данном разделе будут кратко охарактеризованы три таких типа, достаточно надежно выделяемые на материале RUPEX.

4.1 «Запрошенное сотрудничество»

При «Запрошенном сотрудничестве» участники полноценно реализуют все три шага общей схемы. Как это может происходить, уже было подробно продемонстрировано для фрагмента (2). Отмечу, что в этом фрагменте задействованы две участницы (Комментатор и Рассказчица), обладающие равным доступом к содержанию обсуждаемого фильма. Основанием для запроса на совместное действие здесь становится локальная неуверенность одной из них в способе описания известной ей ситуации. Другая стандартная для этого типа конфигурация возникает, когда первым участником является Пересказчик, полагающий, что второй участник (Рассказчик или Комментатор) обладает большим доступом к содержанию фильма. В таких случаях совместное построение функционально сближается с вопросно-ответными парами: начальный компонент конструкции содержит в себе не просто приглашение к совместному действию, но и запрос на получение информации.

Именно так обстоит дело в примере (1), приведенном выше в разделе 1. Инициатором коммуникативного обмена здесь выступает Пересказчица, которая рассчитывает уточнить последовательность происходящих в фильме событий. Для этого она произносит первый компонент конструкции с заметным восходящим (тематическим) акцентом на словоформе *шляпу*, удлинняет финальный согласный глагольной словоформы *уронил* и после этого отчетливо прерывает вокализацию. Перерыву в вокализации сопутствует и замершая жестикация: Пересказчица поднимает правую руку и удерживает ее в этом маркированном положении на протяжении всего коммуникативного обмена. Для описания первого шага также существенно, что, формируя запрос на совместное действие, Пересказчица переводит взгляд на Рассказчицу, которую она, видимо, считает более «авторитетной» участницей записи; см. рис. 3а.

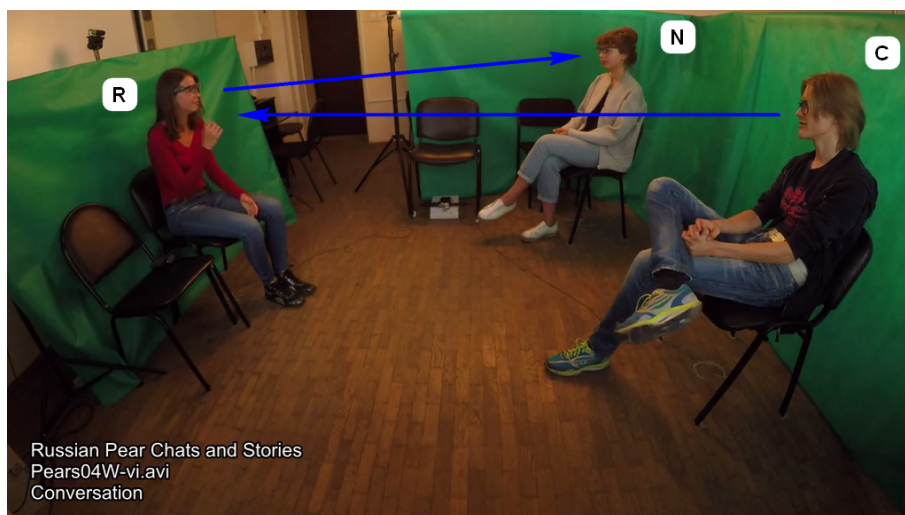

Рисунок 3а. Направление взгляда Пересказчицы (R) и Комментатора (C) в момент произнесения Пересказчицей слова *уронил* в строке R-vE260 фрагмента (1)

Однако ответственность за реализацию второго шага принимает на себя Комментатор, во время первого шага продолжающий смотреть на Пересказчицу. Именно он достраивает конструкцию до полной сложноподчиненной клаузы, и как только он начинает это делать, Пересказчица переводит взгляд на него, по-прежнему не опуская руку; см. левый кадр на рис. 3б. Получив запрошенную информацию, Пересказчица подает вокальный сигнал принятия и опускает руку, обозначая таким образом завершение коммуникативного обмена; см. правый кадр на рис. 3б.

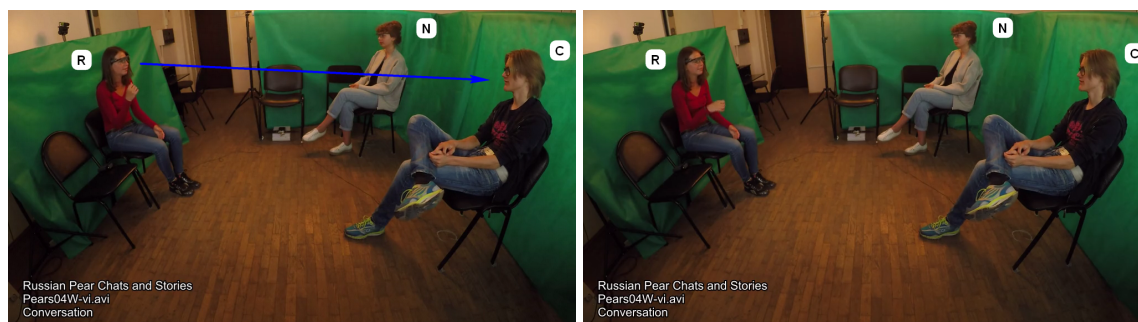

Рисунок 3б. Невокальные действия Пересказчицы (R) во фрагменте (1): на левом кадре — направление взгляда при произнесении Комментатором (C) словоформы *надал* (строка C-vE233); на правом кадре — движение руки вниз при произнесении Пересказчицей строки R-vE261

4.2 «Незапланированное сотрудничество»

Если в примерах (1) и (2) первый участник при помощи вокальных и невокальных сигналов формирует запрос на совместное действие, то в некоторых других случаях второй участник может выступить со своим продолжением начатой конструкции и без такого запроса. Реакция первого участника на подобное развитие событий может быть разной. В том случае если он в итоге оценивает действие второго участника как допустимое или даже желательное, реализуется тип «Незапланированное сотрудничество». Стандартное распределение ролей при таком типе взаимодействия — это равноправный доступ к содержанию фильма (участвуют Рассказчик и Комментатор) или меньший доступ у второго участника (Пересказчика). Образец второй из этих двух конфигураций представлен во фрагменте (3).

(3) Pears23: «третья корзина»

517.20	N-vE262	Когда мужчина /спустился,
518.33	N-vE263	[увидел одну /полную,
518.35	R-vE075	% [он \третью напол= ~
519.33	N-vE264	(? 0.11) ? а /другую \пустую.
520.31	N-vE265	^Нет,
520.56	N-vE266	он не \успел наполнить,
521.66	N-vE267	он просто /спустился, ≈

Рассказчица передает последовательность событий, обращаясь к Пересказчику. Несмотря на то что она смотрит на своего собеседника, это сложно интерпретировать как запрос на совместное действие. Произнеся препозитивное придаточное в строке N-vE262, она сразу же приступает к реализации запланированной главной клаузы (строки N-vE263–264). При этом она сопровождает речь серией изобразительных жестов. Тем временем Пересказчик, улучив подходящую возможность, вступает со своим вариантом продолжения конструкции. С функциональной точки зрения он высказывает догадку, рассчитывая, что Рассказчица оценит ее правильность. Это действие он подкрепляет прагматическим жестом ладони, направленным в сторону Рассказчицы; см. рис. 4.

Рисунок 4. Невокальные действия Пересказчика (R) и Рассказчицы (N) во время произнесения строк R-vE075 и N-vE263 фрагмента (3). Пересказчик реализует прагматический жест, Рассказчица продолжает ранее начатую серию изобразительных жестов

В строке N-vE264 Рассказчица завершает реализацию своего исходного плана и уже после этого реагирует на догадку Пересказчика. Таким образом, действие Пересказчика, которое не было обусловлено запросом со стороны Рассказчицы, в итоге все же учитывается Рассказчицей как релевантное для текущего отрезка диалога.

4.3 «Неслучившееся взаимодействие»

Вступление участника 2 без запроса может вызвать и менее кооперативную реакцию со стороны участника 1. В частности, видимой реакции может не последовать вовсе. В таких случаях можно говорить о ситуации «Неслучившегося взаимодействия». В RUPEX этот тип преимущественно встречается, когда Рассказчик и Комментатор параллельно обращаются к Пересказчику. Так,

в примере (4) Рассказчица, обращаясь к Пересказчику, передает последовательность событий, приведших к краже груш.

(4) Pears16: «багажники»

На первом шаге она описывает устройство велосипеда одного из персонажей и в какой-то

748.30	N-vE378	Потом такой /о-опс!,
749.24	N-vE379	/берёт,
749.82	N-vN035	(ц 0.46)
750.28	N-vE380	(? 0.34) и \ставит вот ==
751.54	N-vE381	/знаешь как?,
752.11		(0.47)
752.58	N-vE382	\раньше были на задних /сиденьях —
754.58		(0.14)
754.72	N-vE383	(\велосипедов),
755.37	C-vE140	% [багажники.
755.42	N-vE384	— [такие вот (0.24) [сидушки.
756.28	C-vE141	[Только /тут с-с= [(0.27) \=переди багажник.
756.83	N-vE385	[Вот \такие \металлические как бы.

момент сталкивается с трудностями при упоминании багажника, который располагался на этом велосипеде не сзади (что для нее более привычно), а спереди. Комментатор в это время смотрит на Рассказчицу, но Рассказчица не подает каких-либо сигналов, которые можно было бы интерпретировать как запрос на совместное действие; см. левый кадр на рис. 5. На втором шаге Комментатор поворачивается к Пересказчику и, воспользовавшись тем, что Рассказчица временно отложила завершение клаузы, начатой в строке N-vE382, предлагает свое завершение — *багажники*. Рассказчица не обращает внимания на действие Комментатора и продолжает свое развитие. Обе они при этом смотрят на Пересказчика и активно жестикулируют; см. правый кадр на рис. 5. Это параллельное, конкурентное действие продолжается также на протяжении еще некоторого времени, за которое обе участницы успевают произнести еще по одной ЭДЕ; какого-либо дополнительного взаимодействия, обусловленного совместным построением, между ними не происходит.

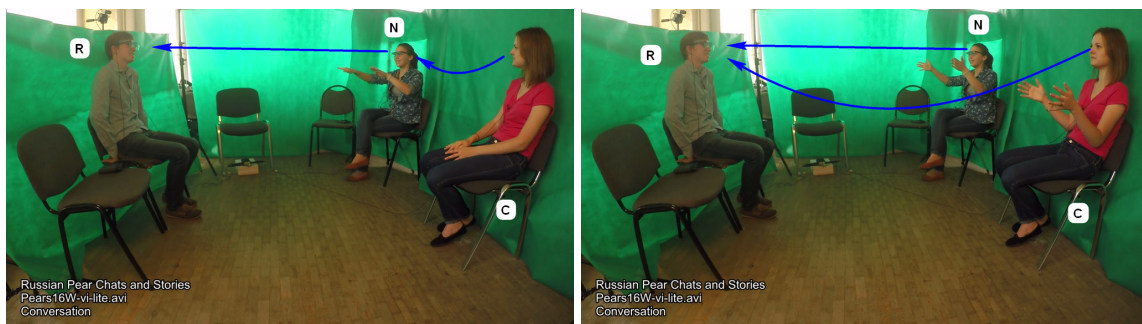

Рисунок 5. Невокальные действия Рассказчицы (N) и Комментатора (C) во фрагменте (4): слева — во время произнесения Рассказчицей словоформы *сиденьях* (строка N-vE382); справа — во время параллельного произнесения строк N-vE384 и C-vE140

5 Обсуждение

Интерпретируя полученные результаты, хочется отметить два пункта. С одной стороны, анализ случаев совместного построения достаточно убедительно демонстрирует, что учет невокальных действий участников диалога необходим для адекватного описания стоящих перед ними коммуникативных задач и способов их реализации. Так, во фрагменте (2) запрос на совместное действие со стороны участницы 1 выражен не столько посредством речевой хезитации (в конце концов, участница в результате показывает, что способна самостоятельно справиться с речевым затруднением), сколько за счет перевода взгляда с одной собеседницы на другую. И наоборот, тот факт, что обе участницы совместного построения во фрагменте (4) независимо друг от друга обращены к третьей участнице и с точки зрения глазодвигательной активности, и с точки зрения мануальной жестикуляции, ярче всего указывает на некооперативный характер этого коммуникативного эпизода. При этом речевое воплощение этих двух совместных построений обнаруживает обманчивое сходство: в обоих случаях участник 1 достраивает начатую конструкцию параллельно с участником 2.

Как отмечается в [Кибрик 2018: 71], для мультиканального дискурса характерна кофункциональность различных коммуникативных средств: при реализации своего замысла адресанту сообщения часто не важно, при помощи какого именно канала это происходит. В случае совместного построения уместно говорить не столько о кофункциональности, сколько о разнесении функций различных каналов. Поскольку техника совместного построения требует от участников при использовании вокальных ресурсов опираться на достаточно жесткую общую синтаксическую рамку [Гренобль 2008: 34-35], то ряд важных коммуникативных задач — в первую очередь, реализация запроса на совместное действие и сигнализирование о готовности принять в нем участие — становятся «естественной» сферой применения невокальных ресурсов. Далее возникает вопрос, является ли такое разнесение функций исключительной особенностью ситуации совместного построения, обусловленной ее собственно языковыми (синтаксическими) характеристиками, или же это проявление более общей диалогической тенденции. Для решения этого вопроса требуется привлечь материал других диалогических контекстов: вопросно-ответных обменов, споров и проч.

С другой стороны, различия между рассмотренными типами совместных построений можно соотнести с различиями в степени скоординированности усилий участников по выполнению совместного действия. Наряду со случаями, характеризующимися высокой степенью кооперативности на каждом шаге (примеры (1), (2)), мы можем наблюдать и ситуации, в которых участники либо согласуют свои действия «на лету» (3), либо вовсе не стремятся к видимой координации своих усилий (4). Таким образом, можно считать, что часто высказываемая в литературе идея о совместном построении как признаке кооперативного поведения в диалоге [Sacks 1992: 147; Szczepek 2000b; Kalkoff, Dressel 2019] нуждается в уточнении.

6 Заключение

Итак, в докладе представлен мультиканальный подход к описанию случаев совместного построения синтаксических конструкций в неподготовленном устном диалоге на русском языке. На материале диалогических этапов записей корпуса «Рассказы и разговоры о грушах» удается показать, как участники, с одной стороны координируют vs. не координируют свои усилия, с другой стороны, распределяют имеющиеся в их распоряжении вокальные и невокальные ресурсы при реализации своих коммуникативных задач. С достаточной регулярностью в корпусе фиксируются три типа мультиканального взаимодействия, сопутствующего возникновению совместных построений. Различия между ними обусловлены тем, какие шаги из общей схемы коммуникативного обмена воплощаются в конкретном случае совместного построения. Согласно предварительным наблюдениям, на тип взаимодействия может влиять характер распределения между участниками доступа к содержанию обсуждаемого фильма. Этот качественный вывод еще нуждается в количественном подтверждении, возможном при анализе большего объема данных. Другое потенциальное направление дальнейших исследований — это сопоставление выделенных типов мультиканального взаимодействия с прочими формальными параметрами варьирования при совместном построении: видом синтаксической границы между компонентами конструкции, наличием пауз / наложений, способами интонационного оформления.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Минобрнауки «Кинетические и вокальные аспекты коммуникации: параметры варьирования». Автор также выражает благодарность анонимным рецензентам, высказавшим важные замечания к нефинальной версии текста.

Литература

- [1] Bolden Galina. Multiple modalities in collaborative turn sequences // *Gesture*. — 2003. — Vol. 2. — P. 187–212. <https://doi.org/10.1075/gest.3.2.04bol>
- [2] Chafe Wallace (ed.). *The Pear Stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. — Norwood, NJ: Ablex, 1980.
- [3] Church R. Breckinridge, Alibali Martha W., Kelly Spencer D. (eds.). *Why Gesture? How the hands function in speaking, thinking and communicating*. — John Benjamins, 2017.
- [4] Clancy Brian, McCarthy Michael. Co-constructed turn-taking // Karin Aijmer, Christoph Rühlemann (eds.) *Corpus pragmatics: A handbook*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2014. — P. 430–453.
- [5] Fedorova Olga V. Oculomotor everyday communication: How to pick a good metric // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2021)*. Issue 20. — Moscow: RGGU. — P. 213–226. <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2021-20-213-226>
- [6] Grenoble Lenore. Syntax and co-constructed turns in Russian dialogue [Sintaksis i sovместnoe postroenie repliki v russkom dialoge] // *Issues in Linguistics [Voprosy jazykoznanija]*. — 2008. — Vol. 1. — P. 25–36.
- [7] Helasvuo Marja-Liisa. Shared syntax: the grammar of co-constructions // *Journal of Pragmatics*. — 2004. — Vol. 36 (8). — P. 1315–1336.
- [8] Hutchins Edwin, Nomura Saeko. Collaborative construction of multimodal utterances // J. Streeck, C. Goodwin, C. LeBaron (eds.) *Embodied interaction: Language and body in the material world*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2011. — P. 29–43.
- [9] Iwasaki Shimako. The multimodal mechanics of collaborative unit construction in Japanese conversation // J. Streeck, C. Goodwin, C. LeBaron (eds.) *Embodied interaction: Language and body in the material world*. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2011. — P. 106–120.
- [10] Kalkhoff Alexander Teixeira, Dressel Dennis. Co-constructing utterances in face-to-face-interaction: A multimodal analysis of collaborative completions in spoken Spanish // *Social Interaction. Video-Based Studies of Human Sociality*. — 2019. — Vol. 2(2). <https://doi.org/10.7146/si.v2i2.116021>
- [11] Kibrik Andrej A. Russian multichannel discourse. Part I. Setting up the problem [Russkij mul'tikanal'nyj diskurs. Čast' I. Postanovka problemy] // *Psychological Journal [Psixologičeskij žurnal]*. — 2018. — Vol. 39 (1). — P. 70–80.
- [12] Kibrik Andrej A., Fedorova Olga V. An empirical study of multichannel communication: Russian Pear Chats and Stories // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics [Psixologija. Žurnal Vysšej Školy ekonomiki]*. — 2018. — Vol. 15 (2). — P. 191–200. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-2-191-200>
- [13] Kibrik Andrej A., Korotaev Nikolay A., Fedorova Olga V., Evdokimova Alexandra A. Unified multichannel annotation: A tool for analysing natural communication [Edinaja mul'tikanal'naja anotacija kak instrument analiza estestvennoj kommunikacii] // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2019)*. Issue 18. — 2019. — P. 265–280.
- [14] Kibrik Andrej A., Korotaev Nikolay A., Podlesskaya Vera I. Russian spoken discourse: Local structure and prosody // Shlomo Izre'el, Heliana Mello, Alessandro Panunzi, and Tommaso Raso (eds.) *In Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Driven Approach*. — Amsterdam: John Benjamins, 2020. — P. 35–72. <https://doi.org/10.1075/scl.94.01kib>
- [15] King Allie H. Collaborative completions in everyday interaction: A literature review // *Studies in Applied Linguistics & TESOL*. — 2018. — Vol. 18 (2). — P. 1–14.
- [16] Korotaev Nikolay A., Podlesskaya Vera I., Smirnova Katerina V., Fedorova Olga V. Disfluencies in Russian spoken monologue: A distributional analysis // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2020)*. Issue 19. — Moscow: RGGU, 2020. — P. 439–451. <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2020-19-454-466>
- [17] Lerner Gene H. Collaborative turn sequences // Gene H. Lerner (ed.) *Conversation analysis: Studies from the first generation*. — Philadelphia: John Benjamins, 2004. — P. 225–256. <https://doi.org/10.1075/pbns.125.12ler>
- [18] Litvinenko Alla O., Kibrik Andrej A., Nikolaeva Yulia V., Fedorova Olga V. Annotating hand movements in multichannel discourse: Gestures, adaptors and manual postures // *The Russian Journal of Cognitive Science [Rossijskij žurnal kognitivnoj nauki]*. — 2018. — Vol. 5 (2). — P. 4–17.
- [19] Mondada Lorenza. L'organisation séquentielle des ressources linguistiques dans l'élaboration collective des descriptions // *Langage et Société*. — 1999. — Vol. 89 (1). — P. 9–36. <https://doi.org/10.3406/lsoec.1999.2882>

- [20] Müller Cornelia, Cienki Alan, Fricke Ellen et al. (eds.). *Body – Language – Communication: An international handbook on multimodality in human interaction*. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2013/2014. 2 vols. <https://doi.org/10.1515/9783110261318>
- [21] Olenikova A. V., Fedorova Olga V. Co-constructed syntactic units in dialogues with people who stutter [Sovmestnyj sintaksis v dialogax s zaikajuščimisja] // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2020)*. Issue 19. — Moscow: RGGU, 2020. — P. 581–590. <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2020-19-596-605>
- [22] Ono Tsuyoshi, Thompson Sandra A. Interaction and syntax in the structure of conversational discourse: collaboration, overlap, and syntactic dissociation // E. Hovy, D. Scott (eds) *Computational and Conversational Discourse*. — Berlin: Springer, 1996. — P. 67–96. https://doi.org/10.1007/978-3-662-03293-0_3
- [23] Sacks Harvey. *Lectures on Conversation*. — Oxford: Basil Blackwell, 1992. — Vol. 1.
- [24] Sacks Harvey, Schegloff Emanuel A., Jefferson Gail. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation // *Language*. — 1974. — Vol. 50 (4). — P. 696–735. <https://doi.org/10.2307/412243>
- [25] Song Zixuan, Vukadinovich Stefana. Collaborative construction of turn constructional units in responsive positions of question-answer sequences in Mandarin conversation // *Chinese Language and Discourse*. — 2021. — Vol. 12 (1). — P. 84–108. <https://doi.org/10.1075/cld.00038.son>
- [26] Szczepek Beatrice. Formal aspects of collaborative productions in English conversation // *InLiSt (Interaction and Linguistic Structures)*. — 2000. — Vol. 17. — P. 1–35.
- [27] Szczepek Beatrice. Functional aspects of collaborative productions in English conversation // *InLiSt (Interaction and Linguistic Structures)*. — 2000. — Vol. 21. — P. 1–36.